

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПРОЗВИЩА ЖИТЕЛЕЙ КАРЕЛЬСКИХ ДЕРЕВЕНЬ

На материале онимикона карельских деревень в статье рассматриваются коллективные (локально-групповые) прозвища — особый разряд имен, которые, в отличие от стилистически нейтральных оттопонимических названий жителей, содержат, как правило, выраженный оценочный компонент. Основное внимание автор уделяет наиболее устойчивым типам карельских коллективных прозвищ, в которых отражаются занятия и промыслы населения, особенности речи сельских жителей, их предпочтения в пище, черты характера и поведения, этнический статус. В ряде случаев, как отмечено автором, для карельских коллективных прозвищ характерна неоднозначность или непрозрачность мотивировок. Поэтому для правильной интерпретации прозвищ необходим корпус самых разных источников — словарные данные, сведения о коллективных прозвищах в языках родственных и соседних народов, свидетельства и комментарии информантов, а также фольклорные тексты, в которых нередко обнаруживаются подтверждения той или иной мотивировки. Согласно выводам автора, в разных зонах Карелии коллективные прозвища представлены разным количеством материала, что обусловлено, с одной стороны, местными языковыми традициями, а с другой — пробелами в сборе коллективных прозвищ. Анализ материала позволяет также заключить, что жители одного населенного пункта могут иметь несколько параллельно функционирующих коллективных прозвищ; локально-групповое прозвище нередко присоединяется к оттопонимическому наименованию; экспрессивная характеристика, лежащая в основе коллективного прозвища, чаще всего имеет негативную окраску.

К л ю ч е в ы е с л о в а: карельский язык, Карелия, антропонимия, коллективное прозвище, локально-групповое прозвище, катойконим, оттопонимическое название жителей, модель номинации.

Для многих языков характерно наличие не только так называемых индивидуальных прозвищ, обозначающих конкретных людей, но и функционирование коллективных, или локально-групповых, прозвищ. Эти неофициальные наименования даются группам людей, проживающим на определенной территории. Например, жителей Петрозаводска русские называли *боскоедами* (*бóска* ‘собака’), а жителей всей Карелии — *водохлёбами* (пили много чая) и *пришивными головами* (пришивали головки сапог отдельно) [Воронцова, 2011, 42, 60, 269].

Наряду с коллективными прозвищами для обозначения территориальных сообществ используются катойконимы — наименования, образованные от названий поселений. Приведем некоторые примеры карельских катойконимов: *kienstinkiläiset* — жители д. Кестеньга (карел. Kiestinki), *tunguolaizet* — жители д. Тунгуда (карел. Tunguo), *anukselazet* — жители г. Олонец (карел. Anus). Отмечаемый в этих наименованиях словообразовательный суффикс *-lainen/-läinen* функционирует во всех прибалтийско-финских языках. В карельских катойконимах он высокопродуктивен, но, разумеется, не является единственным. Во всех наречиях карельского языка используются также следующие суффиксы с локально-собирательным значением:

-istol/-istö; -listo/-listö: manderisto — жители д. Мандера (карел. Manner), *tulomjärvilistö* — жители д. Тулемаярви (карел. Tulomjärvi);

-veh: čenoveh — жители д. Чена (карел. Čena), *kolatselgoveh* — жители д. Колатсельга (карел. Kolatselgy);

-ieš: latvajärvieš — жители д. Ладвозеро (карел. Latvajärvi), *vuokkiniemieš* — жители д. Вокнаволоок (карел. Vuokkiniemi);

-šina: mikit'ošina — собирательное название жителей дома Mikitäntalo, *prokkol'o(u)šina* — название рода-семьи Прокопьевых в д. Панозеро (карел. Puan'ärvi).

Таким образом, катойконимы в карельском языке образуются с помощью различных суффиксов, при этом в некоторых диалектах фиксируется их параллельное использование. Например, жителей д. Каменное Озеро (карел. Kivijärvi) называют *kivijärvieš*, *kivijärveläiset* и *kivijärvöveh*.

В русском языке аналогичными суффиксальными образованиями являются, к примеру, катойконимы *архангелогородцы*, *владимирцы*, *москвичи*. Эти наименования имеют официальный статус. Коллективные же прозвища используются на неофициальном уровне, их задача — охарактеризовать жителей какого-либо населенного пункта или местности, обозначить их яркие отличительные черты. Так, у москвичей есть прозвище *чивóколки* (по йкающему московскому произношению: *чиво*, *бида*, *систра*), у владимирцев — *клюковники* (собирают много клюквы) [Воронцова, 2011, 4, 153, 370].

Карельский язык не имеет статуса официального государственного языка, поэтому в Карелии как стилистически нейтральные катойконимы, так и коллек-

тивные прозвища являются, по сути, неофициальными. В данной статье предметом нашего внимания служат коллективные прозвища жителей карельских деревень.

Нельзя не отметить, что карельские локально-групповые прозвища ранее не подвергались специальному изучению. Они фрагментарно представлены в некоторых монографиях финляндских исследователей [см.: Virtaranta, 1976; Räisänen, 1982], отдельных научных статьях [см., например: Karlova, 2006], художественной прозе карельских писателей [см., например: Perttu, 1980]. Коллективные прозвища, известные в родственном финском языке, детально рассмотрены в книге К. Мякинен [Mäkinen, 2007], где, в частности, приводятся и данные по финляндским карельским территориям.

Основным источником нашего исследования являются материалы, собранные в ходе полевых экспедиций 1999–2013 гг., проводившихся Институтом языка, литературы и истории КарНЦ РАН совместно с Петрозаводским государственным университетом. Индивидуальные и коллективные прозвища фиксировались участниками экспедиции одновременно со сбором топонимии.

Надо сказать, что собирать прозвища — как индивидуальные, так и коллективные — не всегда легко. Это связано, во-первых, с исчезновением многих карельских деревень как таковых: нет деревни — забываются и ее топонимия, и прозвища жителей. Во-вторых, информанты неохотно соглашаются сообщать прозвища — порой довольно обидные — незнакомым людям. В-третьих, карельский язык выходит из употребления, а вместе с ним исчезают и языковые традиции. Опыт нашей собирательской работы говорит о том, что прозвищный материал возможно зафиксировать только в непринужденной беседе на родном карельском языке. Сначала нужно суметь «окунуть» информанта в мир его детства, в те времена, когда был жив сельский уклад, когда в одной деревне виртуозно гнали смолу, в другой старательно ловили корюшку, а в третьей по причине бедности «делили даже конский волос».

Лексика, лежащая в основе карельских коллективных прозвищ, очень разнообразна. В прозвищах отражаются занятия и ремесла жителей, их бытовые привычки, внешний вид, предпочтения в еде, особенности речи и поведения, отношение к религии, социальный статус и т. д. Во многих случаях первоначальный мотив прозвищной номинации уже утрачен народной памятью, однако люди нередко пытаются по-своему истолковать то или иное именование. Зачастую для одного прозвища обнаруживается несколько параллельно существующих мотивировок.

Рассмотрим подробнее некоторые типичные для карельского языка группы коллективных прозвищ.

1. Прозвища, отражающие занятия и промыслы населения.

Kesselimestarit «кошельные мастера». Жители д. Помпин Варака (карел. Rompinvaara, Беломорский р-н). По рассказам информантов, вся деревня занималась раньше изготовлением и продажей берестяных кошель.

Rugaröččö «смоляное пузо». Жители с. Трестна (Тверская обл., Максатихинский р-н). «Раньше собирали еловую смолу». Ср. карел. *ruga* 'еловая смола; живица', *pöččö* 'пузо'¹.

Skipidarnikat «скипидарники». Жители д. Березово (карел. Koivuniemi, Беломорский р-н). «Гнали скипидар».

Tervakuppi «смоляная чаша». Жители д. Алозеро (карел. Alajärvi, Калевальский р-н). «Перегоняли древесину на смолу». Ср. карел. *terva* 'смола', *kuppi* 'чаша'.

Tervanpolttajat / *Tervanlaškiat* «смолокуры» / *Tervapalahonat* «смоляные балахоны». Жители д. Коккосалма (карел. Kokkošalmi, Лоухский р-н). Ср. карел. *terva* 'смола'; *polttaja*, *laški* в данном случае «тот, кто занимается выгонкой смолы» — ср. карел. *polttua tervua* и *laškie tervua* 'заниматься выгонкой смолы'; *palahonat* (pl.) < рус. балахон.

2. Прозвища, отражающие особенности речи жителей.

Heimot / *Lehmänkellot* / *N'uprot*. Жители д. Суднозеро (карел. Venehjärvi, Костомукшский городской округ). Первое прозвище, видимо, связано с тем, что жители деревни часто использовали в речи обращение *heimot* 'соплеменники; братья'. Второе прозвище может найти объяснение в слишком громкой речи суднозерцев (ср. карел. *lehmänkello* 'колокольчик у коровы'), третье же прозвище возможно возводить к глаголу *n'ubrua* 'мямлить'.

Mömlit. Жители д. Рудометово (карел. Strahvila, Кемский р-н), которых называли так за своеобразное произношение жители соседней д. Кургиево (карел. Kurki). Ср. карел. *mömmöttyä*, *mämmättyä* 'говорить невнятно, неразборчиво; бурчать; лепетать'.

Mömlät. Жители д. Кизрека (карел. Kiisjoki, Калевальский р-н) — см. *Mömlit*.

N'uprot. Собирательное название всех жителей поселений, расположенных по берегам водоемов, впадающих в Белое море. Ср. выше *Heimot* / *Lehmänkellot* / *N'uprot*.

Seukut. Жители д. Панозеро (карел. Puan'ärvi, Кемский р-н), которых называют так жители д. Юшкозеро (карел. Juškujärvi, Калевальский р-н). Мотив именованья связан с такой особенностью панозерского говора, как произнесение звука *s* вместо шипящего *š*. Прозвище образовано от карел. *seukku* 'двоюродный брат или сестра'. Идентичное прозвище («говорили на с») было также у жителей д. Прокколя, входившей в состав д. Вичетайбола (карел. Viččataipale, Кемский р-н).

Šavipiät. Жители д. Лежоево (карел. Ležol'a, Беломорский р-н). «На *ue* говорили, то есть шекали». Буквально прозвище означает «глиняные головы»: ср. карел. *šavi* 'глина', *piä* 'голова'.

3. Прозвища, отражающие предпочтения в пище. Многие коллективные прозвища этой группы представляют собой сложные именованья, во второй части которых отражена лексема *mara* 'пузо, брюхо', а в первой части используется слово, обозначающее определенный вид пищи (*Hautamarat*,

¹ Здесь и далее данные карельского языка приводятся по словарю [KKS].

Huttumarat, *Mämmimarat* и др. — см. ниже). По отношению к ним в современных народных толкованиях возникает тема мнимого «обжорства» — якобы обладатели данных прозвищ в огромном количестве поедали тот или иной продукт. На самом же деле, поскольку эти продукты были дешевы и постны (корюшка, пареная репа, рыба печень и потроха, мучная каша), подобные прозвища указывали не на «обжорство», а на скудность рациона и бедность их обладателей.

Hautamarat. Жители с. Ухта (совр. Калевала), называемые так жителями д. Хайколя (карел. *Naikol'a*, Калевальский р-н). Ср. карел. *hauta* 'запеканка'.

Huttumarat. Жители д. Паданы (карел. *Rooen*, Медвежьегорский р-н). «Они кашу ячневую ели, рыбы не было». Ср. карел. *huttu* 'каша'.

Mämmimarat. Жители д. Шуезеро (карел. *Šuigärvi*, Беломорский р-н). «Потому как рыба ловилась плохо, приходилось есть мучную кашу с солодом. А рыбу берегли на продажу, сами не смели есть». Ср. карел. *mämmi* 'мучная каша с солодом'.

Rokkamarat. Жители д. Лехта (карел. *Lehto*, Беломорский р-н). Ср. карел. *rokka* 'суп, похлебка'.

Довольно популярна в составе карельских коллективных прозвищ лексема *kiču*, известная в значениях 'паренная в печи и засушенная (ломтиками) репа' и 'засушенная в печи рыба'. Так, в западной Беломорской Карелии почти повсеместно фиксируется прозвище *kičumarat*: 1. Жители д. Кушеванды (карел. *Šuvanto*, Лоухский р-н), прозванные так жителями д. Кестеньга; 2. Жители с. Ухта (совр. Калевала) для жителей Вокнаволоцкого погоста; 3. Жители д. Варакка (карел. *Vuarakylä*, Лоухский р-н).

Лексема *kiču*, кроме того, встречается и в простых по структуре прозвищных наименованиях:

Kičut. Жители д. Чикшезеро (карел. *Čikša*, Калевальский р-н), называемые так жителями д. Хайколя (карел. *Naikol'a*, Калевальский р-н).

Kičuzet. Жители д. Кевятозеро (карел. *Kevättämärvi*, Беломорский р-н).

Широко представлены в карельских коллективных прозвищах названия некоторых мелких видов рыб, а также названия наименее ценных частей рыбы — и то, и другое могло служить недорогой повседневной пищей:

Hötit / *Höttiläiset* / *Höttikupit*. Жители д. Ювалакша (карел. *Juvvälakši*, Калевальский р-н). Ср. карел. *hötti* 'маленькая рыба; малек; мелкая ряпушка', *kurpi* 'чашка'.

Kiiskimarat / *Kiiskit*. Жители д. Лайдасальма (карел. *Laitašalmi*, Лоухский р-н). Ср. карел. *kiiski* 'ерш'.

Kuorehmarat. 1. Жители д. Софьянга (карел. *Sohjananšuu*, Лоухский р-н), шуточно называемые так жителями д. Кестеньга; прозвище известно здесь также в варианте *kuorehet*. 2. Жители д. Валазрека (карел. *Valasjoki*, Лоухский р-н). «Весной ловили много корюшки». Ср. карел. *kuoreh* 'корюшка'.

Makšalillit. 1. Жители д. Пирттигуба (карел. *Pirttilakši*, Костомукшский городской округ). «Ловили много налимов, ели печень налима». 2. Жители

д. Пизьмагуба (карел. Pizmalakši, Калевальский р-н). Ср. карел. *takša* ‘печень’, *lilli* ‘рыбий жир’.

Totkumarat. 1. Жители д. Пизьмагуба (карел. Pizmalakši, Калевальский р-н). «Ели много рыбы». 2. Жители д. Ногеус (карел. Nokeuš, Костомукшский городской округ). 3. Жители д. Сельги (карел. Selli, Медвежьегорский р-н). Кроме того, данное именование является частью собирательного прозвища *Lapin Totkumarat*, относящегося к жителям деревень севернее с. Паданы (Медвежьегорский р-н). Ср. карел. *totkut* ‘рыбьи потроха’.

Подобные коллективные прозвища широко представлены и в близкородственном карельскому финском языке: *hautamahat, kiiskimahat, kuoremahat, kurrimahat, miikkumahat, talkkunamahat, totkumahat, vellimahat*² [Mäkinen, 2007, 98–101]. В русском онимиконе им соответствуют *кашехлэбы, тесоеды, толоконники, трескоеды* [Воронцова, 2011, 144, 321, 323, 329].

4. Прозвища, отражающие черты характера и поведения. В этой группе по преимуществу представлены коллективные именованья, отражающие скупость.

Hattaranpaikkuajat «латальщики портянок». Жители д. Окунева Губа (карел. Ahvenlakši, Лоухский р-н). «Были настолько скупы, что даже портянки латали».

Jouhenjakajat / Jouhenhalkuajat / Jouhensärkijät «делители конского волоса». Жители д. Кестеньга (карел. Kiestinki, Лоухский р-н), получившие эти прозвища за безграничную скупость: «Даже конский волос делили пополам».

Viršunkräčät «скрипучие лапти». Жители д. Панозеро (карел. Puan’ärvi, Кемский р-н), называемые так жителями соседней д. Кургиево (карел. Kurgi). По рассказам жителей, панозерцы на сенокос ходили в лаптях, а кургиевцы не жалели и кожаной обуви.

Разумеется, представленные выше группы не исчерпывают всего разнообразия карельских коллективных прозвищ. Кроме того, как уже отмечалось выше, некоторые прозвища имеют различные объяснения, и за одной и той же лексемой, входящей в состав прозвища, могут стоять разные мотивы номинации. Например, популярная в карельском прозвищном онимиконе лексема *kaššali, kesseli* ‘кошель’, кроме уже упомянутого *kesselimestarit* «кошельные мастера», встречается в таких именованьях, где ее мотивировка не всегда ясна:

Kaššaliloin kaččojat «проверяющие кошели». Жители д. Торосозеро (карел. Torazd’ärvi, Олонецкий р-н). «Были якобы нечисты на руку».

Kesselivaulat. 1. Жители д. Контоки (карел. Kontokki, Костомукшский городской округ). 2. Жители д. Ладвозеро (карел. Latvajärvi, Костомукшский городской округ). Ср. карел. *vaula* ‘сплетенная из прутьев петля’.

² Во второй части всех этих именованьях отражено фин. *maha* ‘брюхо’, в первой части — *hauta* ‘запеканка’, *kiiski* ‘ерш’, *kuore* ‘корюшка’, *kurri* ‘молочная сыворотка’, *miikku* ‘ряпушка’, *talkkuna* ‘толокно’, *totku* ‘рыбьи потроха’, *velli* ‘жидкая каша; пюре’.

Kesselivaunut. Жители д. Кентозеро (карел. Kentijärvi, Костомукшский городской округ). «Ходили кошель за спиной». Ср. карел. *vauni* 'сплетенная из прутьев петля'.

Konnun kaššalit «кондувские кошели». Жители д. Конду (карел. Kondu, Олонецкий р-н).

В правильной интерпретации тех или иных именовании значимы не только собственно языковые данные, но и фольклорные тексты, в которых коллективные прозвища встречаются довольно часто. Это прежде всего разного рода присловья и прибаутки, где можно встретить и названия населенных пунктов, и характеристики их жителей. Особенно интересны аллитерационные фольклорные тексты, отличающиеся созвучностью начальных слогов:

«**Röhö riepü ryčäjäy, kylkikylä kyčäjäy**» <Регозерские тряпки ветшают, деревни тлеют>. «**Vali vettä maitoh, kyllä röhöläini šärpäy (= römpöttäy)**» <Лей воду в молоко, регозерский стрескает>. Ср.: бедность регозерских жителей по-своему отражена и в коллективных прозвищах жителей д. Регозеро (карел. Röhö, Калевальский р-н) — *siiččapukšut* «ситцевые штаны» (дано жителями с. Ухта), *mäkärät* «мошқара», *puarmat* «оводы» (даны жителями д. Валазрека, Лоухский р-н);

«**Čena čunua vetäy ta kalapuista punniččou**» <Чена сани тащит и кадушки под рыбу взвешивает>. «**Čena čunua kantau, kaplahalla kannattau**» <Чена сани носит, полозьями поддерживает>. В период весенней рыбалки, когда лед на озере еще не растаял, вокнаволокская округа подшучивала так над жителями д. Чена, имеющими коллективное прозвище *čunanvetäjät* «саневозы»;

«**Loozaril laissat, kevät kengit't'ä, talvet taiginatta, totkurieškažet stolalla, pedäjäpebružet pihalla**» <Лазаревские ленивые, весной без сапог, зимой без теста, лепешки из рыбьих потрохов на столе, сор сосновый во дворе>. Согласно народному объяснению этой прибаутки, в Паданском кусте деревень хлеб из сосновой коры ели только в д. Лазарево (карел. Loosari, Медвежьегорский р-н);

«**Ei Čikša čokša, kun Čikša rohašivaiččou**» <Чикша не торопится, она похаживает>. Так жители с. Ухта (совр. Калевала) подтрунивали над особенностями легкой бесшумной походки тикшезерских жителей (карел. Čikša, рус. Тикшезеро, Калевальский р-н).

В целом анализ представленного материала позволяет сделать следующие первоначальные наблюдения:

1. В одних местностях коллективные прозвища встречаются регулярно, в других sporadически, в третьих практически отсутствуют. Это связано, с одной стороны, со сложившимися на определенных территориях языковыми традициями, а с другой стороны — с пробелами в сборе подобной языковой информации;

2. У жителей одного и того же населенного пункта может быть несколько параллельно функционирующих коллективных прозвищ;

3. Коллективное прозвище нередко присоединяется к оттопонимическому наименованию;

4. Экспрессивная характеристика, лежащая в основе коллективного прозвища, чаще всего имеет негативную окраску.

Воронцова Ю. Б. Словарь коллективных прозвищ. М. : АСТ-Пресс Книга, 2011.

Karlova O. «Vuokkiniemi-löröšieni, Pirttilakši — yksi, kakši...» Vuokkiniemäläinen henkilän- ja paikannimistö // Tupenkolahuttajien mailla. Vuokkiniemi esihistoriasta toiseen maailmasotaan / toim. K. Paajaste. Jyväskylä : Vuokkiniemi-seura ry, Mustassari, 2006. S. 88–111.

KKS — Karjalan kielen sanakirja. 1–6 / toim. P. Virtaranta, R. Koponen, M. Torikka, L. Joki. Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1968–2005. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVI).

Mäkinen K. Lollot ja kollot: Suomalaista naapurihuumoria. Helsinki : Otava, 2007.

Perttu P. Vesiperän pakinoita. Petroskoi : Karjala, 1980.

Räsänen A. Kainuun murteiden ja nimitysten opas. Kajaani : Kainuun sanomain kirjapaino, 1982.

Virtaranta P. Karjalaisia sananlaskuja ja arvoituksia. Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1976.

Рукопись поступила в редакцию 04.10.2013 г.

* * *

Карлова Ольга Леонидовна

кандидат филологических наук, доцент
кафедры прибалтийско-финской филологии
Петрозаводского государственного универ-
ситета
185910, Республика Карелия, Петрозаводск,
ул. Правды, 1; тел. 8 (8142) 57 13 41
E-mail: olgakarlova@yahoo.com

Karlova, Olga Leonidovna

PhD, associate professor,
Department of Baltic-Finnic Philology
Petrozavodsk State University
1, Pravdy st., 185910, Petrozavodsk, Karelia,
Russia; tel. +7 8142 57 13 41
E-mail: olgakarlova@yahoo.com

COLLECTIVE NICKNAMES OF KARELIAN VILLAGERS

With reference to Karelian villages' proper names inventory, the article deals with collective (local group) nicknames which constitute a particular class of proper names having, as opposed to stylistically neutral names derived from toponyms, an explicit evaluative semantic component. The author focuses her attention to the most stable types of Karelian collective nicknames reflecting typical activities and crafts of local population, linguistic features of rural inhabitants, their food preferences, character traits, behavioral habits, and ethnic status. As it is shown in the paper, in some cases Karelian collective nicknames lack transparent motivations which makes them semantically ambiguous, their correct interpretation requiring the use of a wide range of different sources: lexicographic data, information on collective nicknames in kindred and neighboring peoples, informants' accounts and commentaries as well as folklore texts

providing confirmation of motivations of some names. The author points out that the number of collective nicknames varies considerably in different zones of Karelia which is due to local linguistic habits and, up to a point, to gaps in the collection of collective nicknames. The analysis enables to conclude that the inhabitants of a settlement can have several parallel nicknames, the local group nickname often attached to the name derived from the corresponding toponym, and the expressive characteristic relevant to the nickname being most commonly negative.

Key words: Karelian language, Karelia, personal names, collective nickname, local group nickname, katoikonym, inhabitant names derived from place names, pattern of naming.

- Karlova, O. (2006). «Vuokkiniemi-löpösiemi, Pirttilakši — yksi, kaksi...» Vuokkiniemäläinen henkilän- ja paikannimistö [Personal and Place Names in Vuokkiniemi]. In K. Paajaste (Ed.), *Tupenkolahuttajien mailla. Vuokkiniemi esihistoriasta toiseen maailmasotaan* [The History of Vuokkiniemi before the Second World War] (pp. 88–111). Jyväskylä: Vuokkiniemi-seura ry, Mustassari.
- Mäkinen, K. (2007). *Lollot ja kollot: Suomalaista naapurihuumoria* [Humor of Finnish People's Neighbours]. Helsinki: Otava.
- Perttu, P. (1980). *Vesiperän pakinoita* [Vesiperä Talks]. Petroskoi: Karjala.
- Räisänen, A. (1982). *Kainuun murteiden ja nimistön opas* [A Guide to the Kainuu Dialect and Onomastics]. Kajaani: Kainuun sanomain kirjapaino.
- Virtaranta, P. (1976). *Karjalaisia sananlaskuja ja arvoituksia* [Karelian Proverbs and Sayings]. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura.
- Virtaranta, P., Koponen, R., Torikka, M., & Joki, L. (Eds.). (1968–2005). *Karjalan kielen sanakirja* [A Dictionary of the Karelian Language] (Vols. 1–6). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura.
- Vorontsova, Yu. B. (2011). *Slovar' kollektivnykh prozvizhch* [A Dictionary of Collective Nicknames]. Moscow: AST-Press Kniga.

Received 4 October 2013